

Когда мы прибыли в королевскую столицу, маршал держал меня на руках, шагая по главной улице.

Все с удивлением оборачивали головы и смотрели на нас.

Маршал привлекал внимание сам по себе, и я, видимо, тоже вызвала интерес.

Многие прохожие дважды оглядывались на нас, ведь мы были своеобразной парой: беспощадный военачальник и кот с устрашающим лицом.

Реакция на маршала была особенно заметной: матери с маленькими детьми, заметив его, бледнели, прятали детей за спиной и буквально отпрыгивали на край дороги, чтобы его избежать.

"Это ужасно. Они слишком боятся маршала."

Хотя, вспоминая свое прошлое поведение, я понимаю, что моя реакция была примерно такой же.

Когда я сталкивалась с маршалом в чайной, я всегда выбирала место подальше, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Мне стыдно за это.

Теперь я больше не боюсь и хочу поддержать его. Я нежно прижалась к его руке и начала мурчать в попытке утешить.

- Бррр, бмя...

Ах, что же делать с этим моим мяуканьем...

- Что такое, Шифон? Ты такая ласковая и очень милая.

Несмотря на мои тревоги, маршал, как всегда уверенный, смотрел на меня с любовью, слегка поглаживая по спине.

Кажется, я зря беспокоилась.

Видимо, маршал привык к такому вниманию, и это его нисколько не беспокоит. Для него такая реакция людей – привычное дело.

Он спокойно шел вперед, как обычно.

Саймон, идя в трех шагах позади маршала, обратился к нему:

– Эта чайная с красной крышей – одна из ваших любимых, так ведь?

Маленькую чайную, на которую указал Саймон, я тоже хорошо знаю.

Я не раз пересекалась с маршалом в этой чайной.

"Но, честно говоря, в последнее время вкус чая в той чайной оставляет желать лучшего. А ведь я так люблю их сконы... Какая жалость..."

Маршал, мельком взглянув на чайную, усмехнулся:

– Не знаю. В последнее время не очень. Вкус чая ухудшился. Хотя сконы у них действительно превосходные.– Мя! – "Полностью согласна!"

Услышав мой голос, маршал посмотрел на меня и слегка улыбнулся.

- Ты тоже хочешь туда? К сожалению, в чайные обычно не пускают с животными.

Его голос звучал действительно разочарованно.

Никогда бы не подумала, что этот грозный маршал может так нежно улыбаться. Какая же у него чудесная улыбка...

Маршал направился к магазину, специализирующемуся на часах.

- Я заказал карманные часы. Они должны быть готовы, так что я заскочу и заберу их.

Но перед тем, как войти в магазин, Саймон внезапно остановился перед витриной.

Он смотрел внутрь с явным желанием.

Среди множества часов: настольных, наручных и настенных, маршал остановился перед карманными часами и спросил Саймона:

- Какие бы ты выбрал, если бы мог купить?- Мне нравятся вот эти. Потому что они самые большие!

Саймон ответил, не задумываясь, и маршал усмехнулся:

- Это так на тебя похоже.

Слушая их разговор, я тоже посмотрела на карманные часы в витрине.

На синем бархате выставлено около двадцати карманных часов, каждые из которых имеют

сложный дизайн, с тонкой резьбой даже на стрелках.

Они такие красивые, что я не могла отвести взгляд. Маршал передал меня на руки Саймону.

- Я зайду внутрь один, а вы с Шифон пока вернитесь в карету.- Да, господин!

Саймон, неуверенно держа меня на руках, пошел обратно к карете.

Я, видимо, оказалась для него слишком тяжелой, потому что его руки начали заметно дрожать, и я забеспокоилась, не уронит ли он меня.

-Шифон, можешь немного пройтись? Ты довольно... то есть, чуть тяжеловата.

Саймон, смущенный, осторожно поставил меня на землю, и в этот момент я услышала знакомый голос, прорезавший шум толпы.

Мои уши вздрогнули, и усы напряглись. Кошачьи уши Марии слышали намного лучше, чем человеческие.

- Здесь ее тоже нет. Где же ты, Мария?

Этот голос, полный отчаяния, был мне слишком хорошо знаком.

"Тетушка! Это голос тетушки!"

Как только я поняла это, я бросилась бежать. Не обращая внимания на крики Саймона, который пытался меня остановить, я устремилась к источнику голоса.

Бегая, как мячик, между ног прохожих, я свернула за угол и продолжала двигаться вперёд. И, когда я увидела знакомую фигуру толстоватой женщины, я быстро спряталась за ближайшей мусорной урной.

Тетушка, похоже, только что вышла из здания; за её спиной раздался звонок, и дверь закрылась. Это была чайная, в которой посетители спокойно наслаждались чашками чая.

Не успела дверь плотно закрыться, как она вновь открылась, и изнутри выбежал мужчина в голубом плаще.

"Неужели... мы встретились именно здесь, Максим..."

За тетушкой из чайной вышел мой бывший жених Максим.

Подойдя к тетушке, он заговорил:

- Я обошел все места, где Мари могла бы быть. Кажется, что я обыскал всю королевскую столицу. Но её нигде нет.- Если бы я только выслушала её раньше!- Прошу прощения. Это всё моя вина.- Да, действительно. Всё из-за вас и Эмилии!

Максим выглядел удрученным. Его обычно аккуратно уложенные чёрные волосы были немного растрёпаны, что было редкостью, и показывали его замешательство.

Я напряглась, надеясь, что он беспокоится обо мне, пропавшей без вести.

- Прошу вас, не говорите плохо о Эмилии. Это всё моя вина.

У меня в груди возникло чувство тяжести, как будто на сердце лег тяжёлый груз, и перед

глазами потемнело. Почему он защищает Эмилию?

К тому же, она вовсе не ангел, каким её все считают.

Эмилия наложила проклятие на свою родную сестру, превратив её в кошку, и тем самым фактически пыталась избавиться от меня.

Максим, с горькой улыбкой и болью в красивых голубых глазах, продолжил:

- Это я виноват в том, что полюбил Эмилию.- Я не хочу этого слышать! Верни мне Мари! Что она вам сделала? С пяти лет она старалась стать частью своей семьи, вернувшейся из северного Гарnero. И вот к чему это привело!

После короткого молчания Максим, видимо приняв какое-то решение, заговорил:

- Графиня... Прошу прощения. Я был очарован яркостью Эмилии, словно солнцем. Мари и Эмилия слишком разные.- Не смей сравнивать Мари и Эмилию!

Как и тетюшка, которая, взволнованная, повысила голос, моё сердце забилося быстрее от волнения. Я не хотела слышать признание в том, что его чувства к Эмилии настоящие, особенно не здесь и сейчас.

Но, кажется, Максим решил, что сейчас самый подходящий момент для таких слов, и продолжил:

- Но ведь вы, графиня Россo, тоже это заметили, не так ли? Как Мари смотрела на Эмилию с чувством неполноценности.

Его слова разрезали моё сердце, как лезвие. Боль была настолько сильной, что я даже забыла, как дышать.

Неужели окружающие действительно видели меня и мою сестру таким образом?

Тетушка закрыла глаза, крепко зажала уши и замотала головой.

– Хватит. Не хочу больше слушать этот бред. Я уже поняла, что Его Высочество не умеет разбираться в людях.

Когда она вновь открыла глаза, они были полны слёз.

"Тетушка, пожалуйста, не печалься так."

Мне невыносимо хотелось подбежать к ней и сказать, что я здесь. Но если она узнает, что я превратилась в кошку, это может быть для неё слишком большим потрясением. Я не хочу, чтобы она видела меня такой, и сама не хочу показываться ей в таком виде.

– Мы обыскали все места, где она могла бы искать помощи. Где она сейчас и что делает? Что если с ней что-то случилось...– Виконт Дирамин также отправил слуг на поиски. Королевская гвардия, скорее всего, тоже задействована. Всё-таки Мари – сестра моей невесты. Уверен, вскоре у нас будут хорошие новости.– Мари, я должна была быть рядом с тобой. Уйти из дома из-за шока... Мне стоило в тот момент принять тебя в нашу семью и удочерить в доме графа, а не оставлять с этой подозрительной ведьмой из Гарнеро, которая вышла замуж за твоего отца.

Оказалось, что тетушка интуитивно распознала истинную сущность моей мачехи.

– Мне не следовало оставлять Мари на попечение бездушной бабушки, которая заботится только о своей репутации, и никчёмного отца. Если мы найдём Мари, я обязательно удочерю её и заберу к нам в дом.– Граф тоже согласен?– Конечно. Ведь до того, как Мари исполнилось

пять, он любил её как свою собственную дочь.

"Это правда, тетушка?!"

Я почувствовала, как в груди разливается тепло от её слов.

Если бы я могла вернуться не в дом виконта, а в дом графа, как бы это было замечательно.

Тетушка громко позвала:

- Моя маленькая зайка! Где ты?

Маленькая зайка – это прозвище, которое тетушка дала мне в детстве. Когда я жила в доме графа Россо, тетушка часто называла меня так, пока я бегала в одежде с ленточками, а потом крепко обнимала меня.

Я больше не могла прятаться.

Плача внутри, я, не выдержав, побежала прямо к тетушке.

<http://tl.rulate.ru/book/115647/4557556>